

РАЗДЕЛ I. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 347.61.64

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-9-17

ПРИНЦИПЫ СЕМЕЙНОГО ПРАВА И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Булаевский Б. А.

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
125993, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9, Российская Федерация*

Аннотация. В основу статьи легло обоснование системного значения принципов семейного права в совершенствовании семейного законодательства. Основное содержание исследования ориентировано на установление возможных форм правового обеспечения реализации программных положений Концепции государственной семейной политики Российской Федерации. Автором использованы методы сравнения, анализа, исторического подхода. Новизной исследования является тот факт, что проведённый анализ государственных ожиданий в сфере правовой охраны семьи позволил автору обозначить конкретные варианты решения существующих проблем правового регулирования как на уровне создания (воссоздания) семьи, так и в контексте реализации отдельных семейных прав и обязанностей. При этом за основу суждений принимается понимание любых личных интересов в семье в качестве семейных интересов. В соответствии с Концепцией приводится оценка отдельных полезных моделей зарубежных семейных политик, направленных на реформирование смежных с семейным правом сфер правового регулирования. Практическая значимость исследования заключается в выработке современного понимания принципов семейного права, что окажет существенную помощь законодателю при формировании новых юридических норм. Автор приходит к выводу о том, что семейное законодательство как системное образование способно принять лишь то, что не противно ему по духу как системе.

Ключевые слова: принципы семейного права, семейная политика, функции семьи, традиционные семейные ценности, институт ответственного брака, правовые средства, презумпции в семейном праве

PRINCIPLES OF FAMILY LAW AND LEGAL FRAMEWORK FOR FAMILY POLICY

B. Bulaevsky

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

9, Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russian Federation

Abstract. The aim of the article is to substantiate the systemic significance of the principles of Family Law in its improvement. The study focuses on possible forms of legal support for the implementation of the program provisions of the Concept of the State Family Policy of the Russian Federation. The analysis of state expectations in the field of legal protection of the family allowed the author to identify specific solutions to existing problems of legal regulation both at the level of creating (re-creating) the family and in the context of the implementation of certain family rights and obligations. In this case, the basis of judgments is the understanding of members' individual interests as family interests. In accordance with the Concept, an assessment is given of some useful models of other countries' family policies aimed at reforming the spheres of legal regulation related to Family Law. The practical value of the study lies in developing modern understanding of the principles of Family Law, which can assist lawmakers in producing new legal standards. The author concludes that being a systemic entity, family legislation can adopt only those matters that do not contradict its systemic nature.

Keywords: principles of Family Law; family policy; family functions; traditional family values; the institution of responsible marriage; legal means; presumptions in Family Law

Обращение к категории принципов в праве знаменует собой стремление уловить самое главное, сущностное в природе исследуемого явления, его цель. Сообразно данной цели, в механизме правового регулирования общественных отношений принципы определяют пределы допустимого применения права, привносят необходимые праву определённости и стабильности. При этом принципы, равно как и право в целом, должны быть пригодными для регулирования отношений в изменяющихся условиях.

Вместе с тем праву известны и юридические суррогаты правовых принципов. Потребность в подобных средствах возникает, как правило, в переходные периоды – при смене формаций, смене задач государства. Соответствующая «потребность» культивируется искусственно. Весьма ярким примером могут служить отдельные принципы со-

ветского семейного права (в частности: «свободы от каких-либо религиозных правил», «обеспечение коммунистического воспитания детей», «отстранение церкви от участия в регулировании брачных и семейных отношений», «отстранение церкви от решения всех вопросов брака и семьи», «коммунистическое воспитание несовершеннолетних детей и обеспечение их интересов»), выделявшиеся в специальной литературе [1; 6; 7].

В подобных ситуациях правовые принципы подменяются принципами политическими. А бесконфликтность данного положения может быть объяснена весьма просто.

Право и его принципы, равно как и государственная политика и её принципы, всё это – «продукты» государства. Следовательно, все они «генетически» связаны и при внимательном анализе не могут быть противоречивы

по отношению друг к другу. Именно поэтому любое государственное (политическое) решение (программное, адресное и др.) непременно должно преломляться в контексте правовых принципов.

Реализуемая в России Концепция государственной семейной политики¹ предполагает необходимое нормативно-правовое обеспечение, включая совершенствование семейного законодательства.

Предугадать возможные направления совершенствования семейного законодательства не трудно в контексте поставленных целей и ожидаемых результатов реализации Концепции.

И здесь можно утверждать о преемственности новой семейной политики традиционным подходам к семье, её функциям, ценностям семейной жизни.

«Рождение, воспитание, содержание и социализация детей; участие в экономической деятельности государства; сохранение физического, психологического и эмоционального здоровья членов семьи, а также духовное развитие членов семьи и всего общества; сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей» – вот ключевые функции семьи, обозначенные в Концепции в качестве ориентира для любых мер её реализации. При этом к «...традиционным семейным ценностям, провозглашаемым Концепцией, относятся ценности брака, понимае-

мого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению»².

По итогам реализации Концепции должна быть сформирована система мер, направленных на создание условий для удовлетворения интересов и запросов семей, повышения их экономической независимости, роли в самореализации личности, воспитании новых поколений, укреплении престижа брака и семейного образа жизни.

Казалось бы, ничего нового. Из одного программного документа в другой с завидным постоянством «перекочёвывают» шаблонные положения. Однако интересы и запросы семьи существенно преобразились. Престиж брака и семейного образа жизни с трудом удаётся поддерживать, и год от года делать это становится все труднее. Воспитание новых поколений в духе приверженности традиционным ценностям для многих семей оказывается неразрешимой проблемой. И, наконец, экономическая независимость семьи

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2019).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.05.2019).

для многих по-прежнему остаётся недостижимой целью.

Что может предложить семейное законодательство указанным вызовам? В первую очередь, важно не потерять достигнутое. И применительно к семейному законодательству – это едва ли не главное программное напутствие, читаемое между строк.

Но это также и отражение в законе истинных стремлений государства, столь явно обозначенных в Концепции и во многих иных актах государства, в том числе и в решениях Конституционного Суда РФ [5, с. 24], стоящих на защите государственных интересов. Реализацией этих стремлений, в частности, могло бы стать легальное закрепление среди основ семейного права принципа сохранения и укрепления традиционных семейных ценностей. Как отмечалось ранее, «действие данного принципа устанавливает рамки не только для возможного внешнего воздействия на семью, коррелируя с принципом недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, но и определяет рамки внутрисемейных отношений, выступая, помимо прочего, своеобразным критерием добросовестного поведения в семье» [3, с. 44]. Примечательно, что подобный подход находит поддержку и среди практических работников [8]. При этом сами традиционные семейные ценности обосновано относятся к особым регуляторам семейных отношений [9].

Во вторых, это совершенствование существующих моделей регулирования конкретных отношений. Семейное законодательство:

- устанавливает порядок осуществления и защиты семейных прав, условия и порядок вступления в брак,

прекращения брака и признания его недействительным;

- регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновлёнными), а также между другими родственниками и иными лицами в случаях и в пределах, предусмотренных семейным законодательством;

- определяет порядок выявления детей, оставшихся без попечения родителей, формы и порядок их устройства в семью, а также их временного устройства, в том числе в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Каждое из указанных направлений правового воздействия может быть оптимизировано для решения задач современной семейной политики.

Установленный порядок осуществления и защиты семейных прав может быть оптимизирован лишь при скрупулёзном анализе конкретных семейных отношений, уяснении природы прав и обязанностей, возникающих в рамках таких отношений; точном определении пределов правомерного и противоправного.

При этом ключевым аспектом оптимизации должно служить понимание любых личных интересов в семье в качестве семейных интересов. Как следствие, ни один из допускаемых законом приоритетов личных интересов не сможет конкурировать с интересами семьи, а последние будут подлинным эталоном в системе критериев их оценки.

На уровне условий и порядка вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным

должны функционировать механизмы, при которых с очевидностью будет прослеживаться стремление государства формировать, прежде всего, институт ответственного брака.

В этой части, представляется уместным пересмотреть лояльные подходы к так называемым «незрелым бракам» [2, с. 11–15]. Едва ли, например, ранняя беременность может служить решающим фактором образования брачного союза.

Переложение ответственности за семью на несформировавшиеся личности не самый лучший подход «государственного участия». Институт ранних браков ориентирован на исключительные случаи. И такая исключительность должна вести к особому отношению публичной власти к их режиму. Главной целью такого режима должно стать содействие в сохранении семьи. А необходимый инструментальный следует искать за пределами семейного законодательства, прежде всего в недрах законодательства о социальном обеспечении, в корректном психологическом содействии.

Весомое значение в деле профилактики ранних браков должно привнести участие авторитетного наставничества в лице государственных и церковных институтов. Школы молодых семей, специальные программы семейного образования и другие подобные средства должны активнее развиваться, но при непереносимом государственном содействии и контроле.

Ещё одним дефектом в данной сфере является существующая недосказанность в вопросе предела брачного возраста.

Для устранения любых сомнений относительно минимального брач-

ного возраста необходимо его чёткое определение в законе, причём, на федеральном уровне. Таким пороговым значением можно установить возраст в 14 лет, применяемый в ряде регионов РФ. А до этого момента остаётся уповать на разумность законодателя в регионах и на неписанные правила юридической техники, исключая расширительное толкование действующих положений о брачном возрасте.

Нельзя обойти вниманием и вопросы, связанные с действительностью брака в условиях возможных «гендерных мутаций» в семье. Решения могут быть полярными: от полного запрета реализации таких возможностей до установления специальных правил о недействительности соответствующих союзов (в связи с противоречием публичному порядку).

Примечательно, что указанная выше проблема, равно как и проблемы, вызванные «незрелыми браками», побуждают всё активнее искать точки соприкосновения семейно-правовых институтов с правилами об охране здоровья граждан. Вполне возможно, что на уровне семейного законодательства потребуются расширение круга ситуаций и условий, при которых семейно-правовая охрана будет гарантироваться лишь при обязательном прохождении определённых медицинских обследований.

На уровне прав и обязанностей супругов (в том числе при оценке их статуса родителей) весьма болезненной остаётся проблема их равенства в семьях, где недееспособен один из супругов, где супруги проживают в разных местах, а также во многих других ситуациях. В этой части семейное законодательство способно привне-

сти определённости в регулирование соответствующих отношений путём использования различных правовых средств, направленных как на обеспечение равенства супругов в семье, так и на отступление от начал равенства сообразно особенностям отдельных отношений (в частности, при реализации супругами своего родительского статуса). При этом в арсенале таких средств найдётся место как преимущественным правам, так и оправданным ограничениям существующих прав. Среди обеспечивающих механизмов весьма эффективным инструментом могли бы стать и правовые презумпции (например, расширение сфер использования презумпции согласия при решении различных вопросов супругами, проживающими раздельно).

В контексте программных положений экономического свойства значимой видится и проблема имущественной самостоятельности супругов [4, с. 118–125]. Оставляя в стороне социально-правовое регулирование, способное творить чудеса при наличии на то достаточных средств у публичной власти (подтверждением могут служить такие меры, как «материнский капитал», система существующих мер поддержки многодетных семей и т. д.), обратимся к отдельным возможностям частно-правового регулирования.

Так, закрепляя институт брачного договора (весьма не просто доказавшего своё право на существование), семейное законодательство одновременно «придерживает» для данного института «мину замедленного действия». Речь идёт о правиле п. 2 ст. 44 СК РФ, устанавливающего возможность признания брачного договора недействительным по прошествии определённого времени.

Полагаем, что соответствующая норма остаётся скорее некоторым «устрашением», на фоне которого развиваются «смежные» правовые институты либо появляются новые, весьма сомнительные «чудодейственные средства», в том числе и в гражданско-правовой сфере (например, совместные завещания, наследственные договоры и наследственные фонды). Убери её чуть раньше, может быть и не возник бы вопрос о «необходимости» многих «новаторских» решений в наследственном праве.

Эффективное применение института брачного договора взаимосвязано и с концептуальным подходом к институту законного режима имущества супругов. Изменение режима общей собственности на режим раздельного имущества способно предложить истинное значение брачного договора, более сообразного российскому менталитету. Предложение заключить брачный договор при стартовом режиме общей собственности и схожее предложение при режиме раздельного имущества существенно разнятся. При этом соотношение имущественных и неимущественных семейных ценностей при указанных подходах к реализации института брачного договора формирует модель более соответствующую программным задачам государства в области семейной политики.

В пересмотре нуждается и общий подход к договорному регулированию правового режима имущества супругов. В имущественных отношениях супругов брачный договор должен остаться единственной формой договорного упорядочения отношений между ними.

На уровне прав и обязанностей родителей и детей возможности семей-

ного законодательства также реализованы недостаточно.

Одной из ключевых задач является определение внятных пределов применения принципа добросовестности родителей при осуществлении своих прав во взаимосвязи с принципом недопустимости произвольного вмешательства в дела семьи. При этом особое внимание должно быть сосредоточено на институциональном принципе действия в интересах ребёнка как форме реализации принципа добросовестного осуществления семейных прав и исполнения семейных обязанностей. Презумптивная природа правил, положенных в основу данных принципов, способна оперативно реагировать на меняющиеся условия в семье, предлагая эффективную охрану различных интересов. Однако в отсутствие единых стандартов применения презумпций в праве достичь этого крайне трудно.

Принципиально иным, в контексте повышения авторитета института усыновления, должен стать подход к последствиям отмены усыновления. Его приближение к подходу, характерному в части последствий в рамках института лишения родительских прав, способно создать действенный механизм ответственного осуществления семейно-правовых обязанностей. Бросать детей недопустимо вне зависимости от характера как фактической, так и правовой связи с ними, и должно стать невыгодным как в прямом, так и в переносном смысле.

На уровне устройства детей, оставшихся без попечения родителей, полноценно должен заработать принцип тождественности функций семей фактических и юридических. Как

следствие, государственная поддержка любых признаваемых в РФ семей с детьми должна стать адекватной, выполняемым ими функциям. На уровне семейного законодательства такая поддержка должна быть в контексте выравнивания правовых статусов семей с детьми.

Особого внимания заслуживает положение Концепции о полезных моделях зарубежных семейных политик, внедрение которых предполагается допустимым лишь с учётом отечественных национально-культурных особенностей и традиций.

Однако в сфере совершенствования отечественного семейного законодательства влияние таких моделей крайне незначительно. И дело не в субъективных оценках, что они «слишком хорошие» либо «плохие», а в том, что семейное законодательство как системное образование способно принять лишь то, что не противно ему по духу как системе [10].

Вместе с тем анализ отдельных зарубежных подходов предлагает заслуживающие внимания решения. В частности, преобразования в смежных семейному законодательству правовых сферах способны весьма эффективно улучшить картину социального положения семей. Таков, на наш взгляд, пример Японии, где реформирование наследственного законодательства с 2020 г. существенно улучшит положение пережившего супруга в семье, предложив регулирование, направленное на сближение членов семьи, на их сплочение в духе традиционных семейных ценностей.

*Статья поступила
в редакцию 21.05.2019 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право: учеб. М.: Юридическая литература, 1974. 304 с.
2. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовой статус ребёнка: проблемы семейного законодательства РФ // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 11–15.
3. Булаевский Б. А. Концепция совершенствования семейного законодательства как необходимость // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 41–45.
4. Елисеева А. А. Равенство супругов в имущественных отношениях: история и современные вызовы // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 118–125.
5. Нарутто С. В. Семья как конституционная ценность // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 21–30.
6. Рясенцев В. А. Семейное право. М.: Юридическая литература, 1971. 296 с.
7. Свердлов Г. М. Советское семейное право. М.: Госюриздат, 1958. 300 с.
8. Смышляева О. В. Право на создание семьи и «традиционная» модель российской семьи: проблемы правового регулирования // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 301–306.
9. Якушев П. А. Споры о детях: традиционные ценности и судебная практика. М.: Проспект, 2018. 144 с.
10. Robila M. Family Policies Across the Globe: Development, Implementation, and Assessment // Family Policies Across the Globe: Development, Implementation, and Assessment. 2013. P. 3–11.

REFERENCES

1. Belyakova A. M., Vorozheikin E. M. *Sovetskoe semeinoe pravo: uchebnik* [Soviet Family Law: a Textbook]. Moscow, *Yuridicheskaya literatura* Publ., 1974. 304 p.
2. Bepalov Y. F. [Family-legal status of the child: the problems of family legislation of the Russian Federation]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo*, [Family and Housing Law], 2016, no. 5, pp. 11–15.
3. Bulaevsky B. A. [The concept of improving Family Law as a necessity]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2017, no. 5, pp. 41–45.
4. Eliseeva A. A. [Equality of spouses in property relations: history and contemporary challenges]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2017, no. 5, pp. 118–125.
5. Narutto S. V. [Family as a constitutional value]. In: *Aktualnye problemy rossiiskogo prava* [Current Problems of Russian Law], 2017, no. 5, pp. 21–30.
6. Ryasentsev V. A. *Semeinoe pravo* [Family Law]. Moscow, *Yuridicheskaya literatura* Publ., 1971. 296 p.
7. Sverdlov G. M. *Sovetskoe semeinoe pravo* [Soviet Family Law]. Moscow, *Gosyurizdat* Publ., 1958. 300 p.
8. Smyshlyaeva O. V. [The right to found a family and the «traditional» model of family in Russia: problems of legal regulation]. In: *Permskii yuridicheskii almanakh* [Perm Legal Almanac], 2018, no. 1, pp. 301–306.
9. Yakushev P. A. *Spory o detyakh: traditsionnye tsennosti i sudebnaya praktika* [Disputes About Children: Traditional Values and Judicial Practice]. Moscow, *Prospekt* Publ., 2018. 144 p.
10. Robila M. Family Policies Across the Globe: Development, Implementation, and Assessment. In: *Family Policies Across the Globe: Development, Implementation, and Assessment*, 2013, pp. 3–11..

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Булаевский Борис Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА);
e-mail: bboulaevski@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris A. Bulaevsky – PhD in Law, associate professor at the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL);
e-mail: bboulaevski@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Булаевский Б. А. Принципы семейного права и правовое обеспечение семейной политики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 3. С. 9–17.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-9-17

FOR CITATION

Bulaevsky B. A. Principles of Family Law and Legal Framework for Family Policy. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2019, no. 3, pp. 9–17.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-3-9-17